

Deni Vrai

B nouckax menra

12+

Deni Vrai

В поисках тепла

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Vrai D.

В поисках тепла / D. Vrai — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Настроенческий рассказ, основанный исключительно на переживаниях автора и его же вере в светлое и теплое будущее. Ведь свет не бывает без тепла, а тепло — без света. А может, бывает. Кто знает?

Мир летит мимо нас стремительно. Мы лишь пассажиры в бесконечном поезде мироздания. Мы заскакиваем в него, оглядываемся, входим в силу, находим себе место и... часто, ох как часто, едва согревшись и привыкнув, с ужасом осознаем, что скоро должны выйти. И успокаивает нас лишь одна призрачная, как все великое, мысль, что нагретое нами место, не будет забыто, что оно послужит кому-то еще, и возможно, если мы не сильно намусорили, то и добрым словом, кто-нибудь нас вспомнит. И мы выходим. А кто-то заходит.

Благодарят ли нас? Кто знает? Да, мы и знаем. Ведь мы занимаем чье-то место, кем-то уже нагретое, кем-то обсиженное и облюбованное. Кто-то уже радовался ему и, возможно, сочинял в уме сонеты. А может, принимал, как данность. Часто ли мы задумываемся об этом? Тревожит ли нас занятое нами место само по себе? Или мы воспринимаем его лишь отправной точкой? Чем-то, с чего можно начать. Начать привыкать, согреваться, жить...

Мороз ударил в город. Навис всей массой тяжелого неба. Тусклое серебро далеких звезд рассыпалось в воздухе. Сотни вспыхнувших точек метнулись в желтом облаке фонарного сияния. Метнулись и замерли, все вместе, в едином порыве, они подрагивали и кружились. Поднялись вверх и плавно осели обратно.

Резким движением, мужчина сбил с воротника осевшие снежинки. Повел плечом, поежился. На вид, человеку было лет сорок пять, пятьдесят. Круглолицый, щекастый и тяжелый. Малоподвижный взгляд обнаруживал столь же не легкий характер и, по всей видимости, того же веса ответственную, серьезную должность. Человек был высок, крупен, мясист, широк в плечах и движениях.

Состав взвизгнул пронзительно – надрывно. Прожектор головного вагона приближался к станции. Яростным напряжением он рвал сгустившийся мрак, пробиваясь сквозь бьющиеся в истерике снежные потоки. Но вся его сила свелась лишь к тому, что он предстал ожидавшим поезда людям подслеповатым, белым пятном на черном фоне. Бессмысленная, ничего не освещающая, круглая, тоскливая лепешка, заляпанная снегом. Но, эта лепешка дарила надежду. Надежду на тепло и уют. Каким бы ни был свет во тьме, он всегда остается светом. Люди на платформе зашевелились. Курившие торопливо вытягивали остатки дыма из сигарет. Говорившие, замолчали. Молчавшие, заговорили.

Вагоны ударились сцепками, покачивались, тряслись и скрипели. Гулко стонало железо. Но теплый свет, лившийся через окна вагонов, согревал, оживлял усталые, загнанные за день души. Состав остановился. Постоял. Снова дернулся. Взвыл пневматическими усилителями и раздвинул двери.

Люди, которых, надо сказать, в этот поздний час было не так уж много, кинулись внутрь. Они словно боялись выпустить даже крупинку нагретого вагонами воздуха. Они давили друг друга и толкали. Хватали за плечи и талии. Направляли и подсаживали. Они штурмовали открытые двери из всех, данных им сил. Они бежали вдоль вагона, все еще следуя рефлексу преодоления. Садились на лавки, вскакивали и бежали дальше. И так продолжалось до тех пор, пока вагоны не качнулись, не дрогнули и не набрали скорость.

Тьма за окнами полетела мимо. Замелькали фонари, окна далеких домов, экраны мониторов контроля посадки. За окном все завертелось, слиплось и померкло. Электричка улетала во тьму, из которой и появилась.

Люди, явившиеся из тьмы, едва связь с темным прошлым была разорвана, заметно расслабились. Движения их стали медлительнее, взгляды прозрачнее. Цепкость и ловкость оставила тела. Скаканье с лавки на лавку прекратилось. Люди упивались размеренностью. Когда ехать долго, мелочи перестают интересовать. Мысль начинает работать глобальнее. И как только этот момент наступил, стало ясно, что попасть в вагон не всегда означает – согреться. Чтобы согреться, важно попасть в нужный вагон. Увы, но, найдя нужный вагон, еще одно открытие было неизбежно. Тепла и комфорта на всех не хватает.

В этот главный, теплый вагон люди заходили медленно и даже, словно осторожно. Они оглядывались, оценивали царящую среди собравшихся атмосферу и настроение и только после этого, степенно шли дальше. Занимали свободные уголки, ставили или вешали на крючки вещи, снова осматривались, в поисках, возможно, не увиденного свободного сидячего места... но сидячих мест не было.

Крупный, тяжелый мужчина вошел в вагон. Он окинул присутствующих властным взглядом. Ни на ком его взгляд не задержался долго. Мужчина был без вещей. Свободными руками он отряхнул куртку и воротник от снега, обстучал ботинки, снял шапку и тоже обстучал о бедро. После этого, двинулся вдоль вагона. Он, по-прежнему не задерживал ни на ком взгляд долго. Внезапно остановился. Огромная ладонь накрыла ручку – поручень с краю скамьи. Мужчина свел брови. Губы его дернулись, едва заметно пожевали сдержанное слово. Разглядывая одного из пассажиров, вымолвил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.